

рэпост (англ. *repost*), *торэнт* (англ. *torrent*), *трафік* (англ. *traffic*), *роўмінг* (англ. *roaming*), *лайк* (англ. *like*), *сэлфі* (англ. *selfie*), *сэлфіціс* (англ. *selfitis*), *тралінг* (англ. *trolling*), *Інстаграм* (англ. *Instagram*), *айцішнік* (ад англ. *IT – Information Technology*), *дрон* (англ. *drone*), *месенд-жар* (англ. *messenger*), *ананімайзер* (англ. *anonymizer*), *айфон* (англ. *iPhone*), *андроїд* (англ. *android*), *софт* (англ. *soft*), *Убер* (англ. *Uber*).

Падобныя словы яркава характарызуюць сучасны стан грамадства, у якім сацыяльныя сеткі, інтэрнэт-прастора становяцца неад’емнай часткай бытавання соцыуму. *Незнаёмы і незразумелы адрас, ды яшчэ пры адсутнасці фотаздымка, успрымаецца як спам* (“Звязда”, артыкул “Парады будучым журналістам”, 02.03.2017). *Дзякуючы пашыранаму пошуку з магчымасцю сартавання па раздзелах і даце знайсці патрэбны матэрыял можна ў некалькі клікаў, а кожная навіна цяпер мае ўласны #хэштэг* (“Звязда”, артыкул “МНС Беларусі запусціла абноўленую версію сайта”, 17.01.2018). *Паведамляецца, што наведлічэнне кошту складзе 9% і закрэне выклікі, абаненцкую плату, SMS, MMS, інтэрнэт-тарыфы, тарыфы на выходныя міжнародныя званкі, спецыяльныя і некаторыя дадатковыя паслугі (у тым ліку, якія аказваюцца праз кантэнт-правайдараў, роўмінг і інш.)* (“Наша Ніва”, артыкул “Аператар velcom паведаміў пра павышэнне тарыфаў”, 01.04.2017). *Але ў патоку выяў велізарных букетаў, загарэлых ног і не асабліва асэнсаваных сэлфі застаецца месца і для па-сапраўднаму карысных рэчаў* (“Звязда”, артыкул “Як мы збіралі «Калядную скрыначку»”, 28.12.2017).

Яшчэ адной з насычаных англійскімі запазычаннямі сфер, папулярных у СМІ, з’яўляецца спорт. Для новай спартыўнай лексікі характэрны наступныя англіцызмы: *фрыстайл* (англ. *freestyle*), *рэстлінг* (англ. *wrestling*), *форвард* (англ. *forward*), *галкіпер* (англ. *goalkeeper*), *дайвінг* (англ. *diving*), *сёрфінг* (англ. *surfing*), *бодыбілдывг* (англ. *body-building*), *снаўборд* (англ. *snowboard*), *пейнтбол* (англ. *paintball*), *кёрлінг* (англ. *curling*), *плэй-оф* (англ. *playoff*), *сэт* (англ. *set*), *допінг* (англ. *doping*), *бобслеі* (англ. *bobsleigh*), *крыкет* (англ. *cricket*) і інш. *Прафесійны рэстлер кінуў выклік Уэйну Руні* (“Наша Ніва”, загаловак артыкула, 19.02.2015). *Найлепшым бамбардзірам нацыянальнага першынства стаў форвард БАТЭ Міхаіл Гардзэйчук, які забіў 18 мячоў* (“Звязда”, артыкул “Штотыднёвы спартыўны агляд «Звязды»”, 28.11.2017). *Чаму б не развіваць дайвінг?* (“Наша Ніва”, артыкул “Блакітныя азёры ў Любанскім раёне аддалі егіпцяніну”, 10.08.2017); *Снегаходы, квадрацыклы, пейнтбол, лазербол, з дзясятка розных атракцыёнаў, экстрэмальныя камандныя гульні...* (“Звязда”, артыкул “Прыватная ініцыятыва”, 20.10.2017).

Заклучэнне. Такім чынам, да прычын запазычвання англіцызмаў у мове сучасных СМІ можна аднесці наступныя:

- адсутнасць адпаведнага паняцця ў традыцыйнай кагнітыўнай базе мовы-рэцэптара (*Інстаграм, айфон, біткойн, бодыбілдывг, дайвінг, дрон, сёрфінг* і інш.);
- дасягненне прагматычных мэт, забеспячэнне стылістычнага эфекту: *Хорар над Рагачовам: на полі знайшлі мех з чалавечымі косткамі* (“Наша Ніва”, загаловак, 03.06.2017); *LidBeer: сіноптыкі абяцаюць добрае надвор’е, а ў праграме фестывалю – квэст, вялікі фудкорт і гучныя хэдлайнеры* (“Наша Ніва”, загаловак, 07.09.2017).

1. Уласевіч, В.І. Слоўнік новых слоў беларускай мовы / В.І. Уласевіч, Н.М. Даўгулевіч. – Мінск: ТетраСистемс, 2009. – 448 с.
2. Рацібурская, Л.В. Специфика современного медийного словотворчества: учеб. пособие / Л.В. Рацібурская, Н.А. Самыличева, А.В. Шумилова. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 136 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБРАЗОВ ПРОТАГОНИСТА И АНТАГОНИСТА В ГОТИЧЕСКОМ РОМАНЕ АННЫ РАДКЛИФ «УДОЛЬФСКИЕ ТАЙНЫ»

Коврыга В.М.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сенькова О.Ф., старший преподаватель

Готическая литература является таинственным и многозначным феноменом, который появился во второй половине XVIII века. В англоязычной литературе получил широкое распространение жанр готического романа, который во многом предопределил развитие многочисленных современных «ужасов». Одним из самых известных авторов английских готических романов является Анна Радклиф (Ann Radcliffe, 1764–1823). Её многочисленные произведения

получили огромную популярность как в английской, так и во всей мировой литературе. В сознании многих современных критиков и читателей имя Анны Радклиф неразрывно связано с её романом «Удольфские тайны» (“The Mysteries of Udolpho”, 1794).

Целью работы является рассмотрение взаимодействия протагониста и антагониста как сюжетообразующего элемента, а также анализ влияния единства данных образов на художественный смысл романа Анны Радклиф «Удольфские тайны».

Материал и методы. Материалом исследования послужил роман Анны Радклиф «Удольфские тайны». В ходе работы используются методы анализа и синтеза, сравнительный, историко-контекстуальный. Они позволяют углубленно изучить феномен готического романа, а также выявить особенности его персонажей.

Результаты и их обсуждение. Для данного произведения характерна сложная, многогранная структура. Сюжетные и композиционные константы, клише готического романа, приёмы ведения повествования и т.д. и т.п. – черпались из «Удольфских тайн», где они предстали в своём наиболее репрезентативном виде [1, с.170].

Сюжетную канву романа составляет повествование об Эмилии Сент-Обер, которая выступает героем-протагонистом. Перед читателем предстаёт непрерывный ряд угроз и опасностей для главной героини. Девушка неожиданно остаётся сиротой, не находит понимания и поддержки у злой и алчной госпожи Шерон, своей тётки, а с момента приезда девушки в замок Удольфо, который овеян дурной славой и многочисленными легендами, мистическая атмосфера начинает сгущаться вокруг Эмилии, а все неприятности продолжают усугубляться. Исследователи творчества Анны Радклиф единогласно признают Эмилию самым впечатлительным и нежным персонажем, созданным писательницей. Эта живая впечатлительность и чувственность героини в сочетании с её богатым воображением не только создают предпосылки для захватывающих дух сцен с мистикой и многочисленными загадками, но и отражают влияние традиции сентиментализма, который отразил разочарование в буржуазном прогрессе того времени.

В романе «Удольфские тайны» Эмилия является важным, однако далеко не единственным персонажем, вызывающим неподдельный интерес у читателя. Важную роль в произведении играют и другие действующие лица, которые препятствуют достижению целей главной героини. В качестве антагониста Эмилии предстаёт Монтони, который не только внушает девушке смертельный страх, но и обрушивает на неё многие неприятности. Монтони претендует на состояние тётки Эмилии, госпожи Шерон, которую в конце концов сводит в могилу. Действующие лица «готических» сюжетов представляют собой довольно широкий набор типов, из которых наиболее устойчивым оказался тип так называемого infernalного злодея, унаследованный и развитый романтиками [2, с. 164]. В Монтони писательница сконцентрировала многочисленные типичные черты героя-злодея готического романа: чрезмерная агрессия, жестокость, враждебность, применение физической силы к окружающим и т.д. Данный персонаж раскрыт в романе очень ярко, с большой художественной убедительностью. Именно на такой тип тирана в готической литературе ориентировались многие последующие писатели. Логика поведения Монтони предельно ясна, какие-либо неожиданности для неё не характерны. Движущей силой его поступков является исключительно желание и воля, которые, как правило, подчиняют себе окружающих. Однако, несмотря на всё это, Монтони подвержен суеверию и страху перед сверхъестественным.

Заключение. Готическая литература – это смешанное направление, которое сопровождалось развитием романа как главенствующего жанра. Такие романы пользовались огромной популярностью у читателей, поскольку будоражили чувства и сознание, интерес к непознанному и необъяснимому. В своём произведении Анна Радклиф остаётся приверженцем эпохи Просвещения. Все мистические и пугающие явления объясняются естественными, совершенно обычными причинами. Получают объяснение многочисленные загадочные эпизоды в замке Удольфо, а также загадка портрета и таинственной музыки, которую постоянно слышала Эмилия. Писательница отвергает суеверия как пережиток далёкого прошлого. Она продолжает следовать логике в построении сюжета, здравому смыслу и некоторой дидактической направленности, согласно которой пороки и зло заслуживают справедливого наказания. Однако вместе с этим роману не чужды и черты сентиментализма, которые воплощаются в некоторых персонажах (например, Эмилия и Валанкур). Такой контраст позволяет читателю ярче представить героев книги, раскрыть новые черты и наклонности. Сюжет романа приобретает остроту и мно-

гочисленные неожиданные повороты. Следовательно, противоборство протагониста и антагониста создаёт основу конфликта произведения и является движущей силой самых важных и захватывающих эпизодов, описанных в романе.

1. Вацуро, В.Э. А. Радклиф, ее первые русские читатели и переводчики / В.Э. Вацуро. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 545 с.
2. Алексеев, М.П. Английская литература. Очерки и исследования / М.П. Алексеев. – Л.: Рассвет, 1991. – 253 с.

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В СКАЗКАХ Ш. ПЕРРО И БРАТЬЕВ ГРИММ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

Колобова И.А.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Сенькова О.Ф., ст. преподаватель*

Гендерные роли, представленные в сказках – это то, что определяет жизненное восприятие ребёнка. Мораль сказок и типы характеров их персонажей зачастую остаются в подсознании человека на всю жизнь.

Исследователи считают, что чтение сказок является лучшим способом воспитания детей, которые, наблюдая за действиями любимых героев, учатся определённым моральным установкам. Это влияет на восприятие жизни и формирует природу мышления ребёнка.

Однако многие исследователи полагают, что сказки ошибочно относят к детской литературе, поскольку в них скрыто множество стереотипов, которые строго определяют конкретные гендерные роли. Спор о роли и значении сказки в процессе воспитания детей остается актуальным и сейчас, что и определяет актуальность исследования.

Актуальность темы состоит в том, что во многом стереотипы гендерного мышления формируются ещё в детстве при чтении сказок, что и определяет будущее самосознание человека и моделирует его поведение, представление о человеческих отношениях и своём месте в мире.

Цель исследования – описать скрытые в сказках гендерные стереотипы и проанализировать их проявление в реальной жизни.

Материал и методы. Материалом для исследования являются сборники сказок Шарля Перро и Братьев Гримм. Методы: терминологический, компаративный.

Результаты и их обсуждение. Бесконечные дебаты по сказкам все ещё остаются весьма актуальными. Многие считают, что сказки плохо влияют на женщин, потому что в каждой из них описан лишь определённый стереотип поведения, ожидаемого социумом от женщины.

Самый частый сценарий, представленный в сказках: беспомощная девушка ждет своего принца, в то время как злая мачеха держит ее под замком. Такие истории показывают зависимость женщин от мужчин, которые всегда должны их спасать.

Счастливый конец многих сказок также нереалистичен, поскольку жизнь – непредсказуема, и если реальные отношения превращаются из «здоровых» в «токсичные», то это говорит о том, что настало время расстаться.

Более того, исследования показывают, что девочки, которые читают множество сказок, имеют более низкую самооценку.

Они всегда чувствуют, что собственная незащищённость может быть преодолена только с помощью другого, более сильного человека. Вот почему классические сказки не самое лучшее чтение для маленьких девочек. Они должны стать более реалистичными и показывать мир человеческих (в т.ч. и гендерных взаимоотношений) без всякой иллюзорности.

Специалист по социальным исследованиям доктор Лорен Розеварн (Lauren Rosewarne) идентифицирует несколько сексистских подходов в сказках:

1. Женщины всегда спасаются мужчинами;
2. Женская ценность равна их красоте;
3. Старые, утратившие молодость и красоту женщины становятся персонажами-антагонистами (злая мачеха, ведьма) по отношению к главным героиням;

Это основные моменты, которые существуют почти в каждой сказке и демонстрируют определённые гендерные роли.